

согласованная взаимная передача полномочий органам разных уровней. Субсидиарность - взаимодополняемая деятельность разных звеньев власти и управления.

На практике нужно уметь применять эти способы, причем в таком их соотношении, которое не нарушает гармонии управления.

Изучение трудностей и проявлений правового дилетантизма в определении функций государственных органов привело исследователей к выводу о необходимости их системного выявления и установления. В них выражены предметные, содержательные характеристики видов управленческой деятельности. Каждая группа функций наполняется перечнем функций, подфункций и операций, свойственным органам и их структурным подразделениям.

В современных условиях одной из первоочередных задач организации эффективной системы государственного управления является де бюрократизация процесса реализации государственных функций.

Одним из способов решения данной задачи видится упорядочение регулирующих функций государства, сокращение административного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

В этом направлении предлагается проводить мониторинг государственных функций на предмет монопольности, а именно, строго разграничивать функции, которые могут и должны осуществляться только государственным органом и те, которые государством могут быть переданы для осуществления негосударственными организациями. В этом аспекте предлагается первоначальное деление на монопольные (основные) функции государства и функции, направленные на обеспечение исполнения данных функций. Так, например, если функция государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а именно, момент внесения соответствующих данных в Единый государственный реестр является исключительно монопольной (основной) функцией государства, то проведение правовой экспертизы документов, необходимых для государственной регистрации – это вспомогательная функция, которая направлена на обеспечение исполнения основной функции государства - государственной регистрации. Таких примеров множество.

Именно поэтому, либерализация деятельности, направленной на обеспечение исполнения отдельных функций государства необходима с целью повышения эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти, их взаимодействия между собой при осуществлении отдельных государственных функций, активизации предпринимательской деятельности в сфере реальной экономики, задействования механизмов рыночной экономики, и создания равных условий для всех экономических субъектов. Кроме того, необходимо отметить, что эффективность внедрения данного способа подтверждается наличием технических условий, основанных на развитии информационных технологий, и, как следствие, создании единой (глобальной) системы унифицированного (персонифицированного) учета сведений о физических и юридических лицах.

Принятие таких мер позволит значительно сократить финансовые затраты государства по обеспечению в полной мере должного развития системы органов, их структурных подразделений, деятельность которых связана с совершением действий, направленных на обеспечение исполнения отдельных функций государства. Таким образом можно достичь значительного сокращения численности части государственного аппарата, и, соответственно финансирования на его содержание, одновременно повысив эффективность контроля со стороны государства за данной сферой деятельности.

Освобождаясь от вспомогательных функций, реализуя функцию нормативной регламентации, государство должно устанавливать правила, которым должна быть подчинена та или иная деятельность участников общественной жизни, и больше не вмешиваться в эту деятельность, пока и поскольку установленные правила соблюдаются.

Примечателен при рассмотрении данной темы опыт Российской Федерации, где проведение административной реформы реализуется путем анализа функций каждого государственного субъекта управления, и, как результат сопровождается разработкой и введением регламентов осуществления государственной деятельности в той или иной сфере. При этом, указанная деятельность осуществляется с активным привлечением ряда консалтинговых компаний, действующих на российском рынке оказания услуг.

Таким образом, деятельность, направленная на обеспечение исполнения отдельных функций государства, кроме видов деятельности, отнесенных к исключительной монополии государства, может осуществляться некоммерческими организациями любых форм собственности и любых организационно-правовых форм, при условии их аккредитации уполномоченным исполнительным органом государственной власти, а в некоторых случаях, аттестованными уполномоченным исполнительным органом государственной власти физическими лицами, с учетом обязательного исполнения ими (как организациями, так и физическими лицами) требований, устанавливаемых в соответствующих нормативных правовых актах.

Литература:

1. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. – М., 2001. – 652 с.
2. Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий. - Государство и право. – 1997. – № 2, 3.
3. Тихомиров Ю.А. Управление делами общества (субъект и объект управления в социалистическом обществе). – М.: Мысль, 1984.
4. Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма. – Государство и право. – 1997. – № 1.

НАУКА КОНСТИТУЦИОННОГО (ГОСУДАРСТВЕННОГО) ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАЛА

В.П. Серебrenников

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В СССР общественные науки, в том числе юридическая, существовали в условиях жёсткой идеологической зашоренности. Это, безусловно, затрудняло свободное развитие научной мысли, но, к счастью, не загубило её как таковую. Поэтому трудно согласиться с утверждением некоторых российских ученых о том, что «... в нашей стране ... применительно к данному (советскому – В.С.) периоду нельзя говорить о существовании науки конституционного права, ибо наука в таких условиях существовать не может» [1]. Белорусскими учеными – юристами уже была дана оправданная негативная оценка приведенному высказыванию [2].

В советскую эпоху юридическая наука, наука конституционного права, в том числе наука конституционного (государственного) права зарубежных стран, не только продолжала существовать, но и развивалась. Начиная с 20-х годов XX в., издавались первые работы советских авторов по зарубежному конституционному (государственному) праву. Так, в 1925 г. профессор В.Н. Дурденевский издал учебник «Иностранное конституционное право». Кстати, этот замечательный юрист в 20-е годы преподавал в Белорусском государственном университете. В этот период публиковались монографии и научные статьи по зарубежному конституционному (государственному) праву, издавались переведенные на русский язык конституции зарубежных стран, сопровождаемые краткими научными статьями, учебники и монографии, написанные крупными зарубежными юристами.

Благодаря существовавшей системе международного межвузовского обмена, наши преподаватели и ученые пусть и редко, но выезжали в научные командировки за рубеж, в свою очередь иностранные преподаватели и ученые приезжали в Советский Союз. Преподаватели советских университетов стажировались в университетах Западной Европы и США. В итоге складывалась достаточно курьезная ситуация: с одной стороны, преподаватели советских вузов и научные работники были достаточно хорошо осведомлены о социально-экономическом и политическом положении в зарубежных странах, с другой – существовал запрет ставить под сомнение пропагандистские партийные клише, касающиеся характеристики буржуазного общества и государства, а марксистско-ленинская методология объявлялась единственно научной и поэтому обязательной при чтении лекций, написании учебников, книг, научных статей и диссертаций по зарубежному конституционному (государственному) праву. Это, конечно, ставило преподавателей и научных работников в затруднительное положение, вынуждая их порою лукавить, либо прибегать к эзоповскому языку. Что касается марксистско-ленинской методологии, она, как известно, нередко подменялась в учебном процессе и научной работе простым цитатничеством. Приведение определенного количества цитат из работ основоположников марксизма-ленинизма, а также речей руководителей партии и правительства обычно служило достаточно убедительным доказательством «политической зрелости». Хотя партийными идеологами усиленно насаждалась мысль об универсальном характере марксистско-ленинской методологии, в действительности она таковой не была, поэтому преподаватели и научные работники при изучении общественно-политических явлений пользовались принятыми во всем мире методами научного анализа: историческим, логическим, системным, структурно-функциональным и др.

В процессе изучения и научного исследования зарубежного конституционного (государственного) права широко использовался метод сравнительного (компаративного) анализа.

Можно назвать несколько имён советских исследователей, внесших в 50-е – 80-е гг. XX в. заметный вклад в развитие науки конституционного (государственного) права зарубежных стран: А.А. Мишин, Я.М. Бельсон, Б.А. Стародубский, В.А. Туманов, Г.В. Барабашев. Этот список, конечно, может быть продолжен.

Что касается приведенного утверждения российских ученых о невозможности существования в советский период науки конституционного (государственного) права зарубежных стран, оно представляется совершенно неубедительным. Если согласиться с высказыванием российских ученых, можно дойти до совершенно абсурдного утверждения о невозможности научного развития в советский период теории государства и права, различных юридических отраслей дисциплин (уголовного, гражданского, административного права). Все они, как и зарубежное конституционное (государственное) право, в советское время были политизированы. От приведенного утверждения российских ученых веет таким интеллектуальным мазохизмом и стремлением засвидетельствовать решительный отказ от «мрачного прошлого». Оставим это на их совести.

Литература

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. т. 1-2. Общая часть. / Под общ. ред. проф. Б.А. Страшун. – М.: БЕК, 1996. – 28 с.
2. Василевич Г.А., Кондратович Н.М., Приходько Л.А. Конституционное право зарубежных стран. - Мн.: Книжный дом, 2006. – 72 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.А. Кодавбювич

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Согласно части 1 ст. 1 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство». Это свидетельствует о том, что Конституция Беларуси определила вектор развития белорусского государства как государства демократического. Одним из показателей демократичности государства является наличие в нем местного самоуправления. Международным стандартом в области местного самоуправления является Европейская Хартия о местном самоуправлении, принятая Советом Европы 13 октября 1985 года и ряд других (более 150) соглашений и конвенций. В Совет Европы входят 43 государства континента.

В настоящее время Республика Беларусь активизирует усилия по вступлению в Совет Европы и стремится присоединиться к семье европейских народов. В случае принятия Республики Беларусь в данную организацию ей предстоит подписать и ратифицировать ряд международных документов, в том числе и по развитию местной демократии: Европейскую Хартию о местном самоуправлении 1985 г., Европейскую типовую конвенцию об основных принципах трансграничного сотрудничества между территориальными общинами или органами власти 1980 г., Европейскую хартию урбанизма 1993 г., Европейскую хартию регионального самоуправления 1999 г. и другие.

Европейскую хартию местного самоуправления характеризуют как стандарт местной демократии для государств-членов Совета Европы. Существующая в Республике Беларусь модель местного управления и самоуправления не соответствует данной хартии. Местное управление и самоуправление в Республике Беларусь придется реформировать, иначе дорога в Европу Беларуси будет закрыта. Уровень развития самоуправления является основным показателем демократизации экономической и социальной жизни общества.

Существующая в Республике Беларусь модель местного управления и самоуправления уже не может отвечать европейским стандартам. Экономическая деятельность хозяйствующих субъектов в административных единицах направлена на решение узких отраслевых общереспубликанских программ. Она была хороша в период кризисных 90-х годов XX века. Сегодня необходимо повернуть экономику и местную власть лицом к населению, сегодня нужно самоуправление территорий.

В отсутствие местного самоуправления не может быть сформировано гражданское общество, не может быть развита экономика административно-территориальных единиц, налажена работа предпринимательских структур по удовлетворению потребностей населения, не могут быть полностью реализованы конституционные права и свободы граждан и решены многие другие проблемы. Все проблемы местного значения необходимо и можно разрешать с помощью государства, его органов и должностных лиц. Но для этого нужно так построить вертикаль государственного управления, чтобы в ней нашлось место и для реального самоуправления. Сегодня, как это ни парадоксально, отсутствует вертикаль местного самоуправления. Она является не завершенной и заканчивается на уровне отдельной области, которых в Республике Беларусь шесть.

Важное место в проведении государственной политики в области местного управления и самоуправления должно принадлежать республиканскому органу государственного управления. В Республике Беларусь необходимо создать государственный орган, ответственный за проведение государственной поддержки местного самоуправления (например, Министерство или Государственный комитет по делам местного самоуправления). Практика местного самоуправления зарубежных государств свидетельствует, что, например, в Норвегии создано Министерство муниципальных дел, в Московской области – Министерство по делам территориальных образований, в Японии – Министерство по вопросам местной автономии и т.д. Опыт зарубежных стран показывает целесообразность создания и в Беларуси на базе ряда министерств вертикали местного самоуправления. Такой орган может быть создан на базе Министерства жилищно-